

ребности лесного фонда?» — размышляет представитель «Илима». По его опыту, в разных регионах эта ситуация трактуется по-разному. Но если поставить два предприятия, одно из которых строится заново, а второе — реконструируется, то на практике выйдет недобросовестная конкуренция: с одной стороны плата за сырье за полцены от минимальной ставки, с другой — плата за сырье по аукционной цене. А Юрий Клочков, директор по лесозаготовкам лесопромышленной компании «Союз», пожаловался на то, что законодательством не решен вопрос о том, кто и за чей счет должен выполнять лесовосстановление на лесных участках по вырубкам, произведенным до передачи этого участка в аренду.

ВЗАИМОПОНИМАНИЕ Региональные власти готовы поддержать эти замечания. Председатель Комитета по природным ресурсам и экологии Законодательного собрания Красноярского края Александр Симановский подтвердил прецеденты, когда на одни и те же лесосырьевые участки подают заявки и два и три претендента на включение в перечень приоритетных проектов. «Подзаконные акты ответа на вопрос, в чью пользу решать вопрос, не дают, а это приведет к спорам в судебном порядке», — прогнозирует он. А глава департамента ЛПК в минпромэнерго Республики Коми Александр Мариев представил наглядный пример: есть инвесторы, которые работают в Коми уже очень давно и ясно понимают картину, но вкладывают инвестиции до 1 млрд руб. Но есть также и приходящие инвесторы, не имеющие большого опыта работы с лесной отраслью, но они более амбициозны, готовы вкладывать 40–70 млрд руб. Однако как на самом деле будут реализовываться их проекты, сложно прогнозировать.

К тому же есть проблема и с теми инвесторами, кто раньше получил лесной участок, а теперь формирует заявку на получение статуса «приоритетного инвестиционного проекта». «К нам участились обращения таких лесопромышленных предприятий, у них есть достаточные средства с объемом инвестиций свыше 300 млн рублей», — поделился депутат Красноярского Законодательного собрания.

Но, помимо замечаний, требующих доработки, эксперты в лесной промышленности предлагают также добавить преференций лесопромышленникам. Председатель комитета ТПП России по развитию лесной промышленности и лесного хозяйства Александр Беляков считает, что необходимо разрешить банкам брать в залог право аренды. «Сегодня лес уже почти весь — 80% — в аренде, но инвестиций нет», — уверен он. «Если банки будут принимать в залог лесные площади, появится вторичный оборот участков, и тогда появятся инвестиции», — предложил господин Беляков.

Вопрос с экспортными пошлинами также остается актуальным. Владимир Кондратюк напомнил, что экспорт продукции лесопиления в январе 2008 года снизился по сравнению с январем 2007 года в 5 раз и составил всего 500 тыс. куб м, в прежние годы объем экспорта составлял более 3 млн куб м лесопродукции. Но с введением запретительных пошлин на экспорт круглого леса внутри России появятся дополнительно 35 млн куб м круглого леса, который нужно переработать. По оценке господин Кондратюка, потребуется 100 млрд руб. только на организацию лесопиления, еще 100 млрд руб. — на организацию переработки отходов лесопиления. Однако в 2007 году инвестиции в лесопромышленный комплекс составили 47 млрд руб, значит в течение года нужно пятикратное увеличение инвестиций для переработки леса, который останется в стране. Заместитель губернатора Вологодской области Виктор Грачёв подчеркнул, что инвестор, вкладывающий в производство крупные инвестиции, должен развивать заготовку древесины под объем

ЛЕСНОЙ СЕКТОР ПРИЗНАН НАИБОЛЕЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧУВСТВИТЕЛЬНЫМ НЕ ТОЛЬКО В РОССИЙСКОЙ, НО И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ. НО ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР НЕ УЧТЕН В ТРЕБОВАНИЯХ К ПРИОРИТЕТНЫМ ИНВЕСТИЦИОННЫМ ПРОЕКТАМ

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕСУРС

ЛЕСОПРОМЫШЛЕННИКИ ПО-ПРЕЖНЕМУ НАСТАИВАЮТ НА РАЗВИТИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЛЕСОВОЗНЫХ ДОРОГ

ее переработки. Например, для целлюлозно-бумажного комбината это 4–5 млн куб м сырья: потребуются объемы заготовки на 4–5 лет из расчета освоения хотя бы по 1 млн куб в год. «При включении крупных инвестпроектов в перечень приоритетных по освоению лесов необходимо предусмотреть возможность экспортных поставок заготовленной лиственной и балансовой древесины до момента пуска производства в эксплуатацию с компенсацией уплаченных предприятием вывозных таможенных пошлин за счет федерального бюджета», — заявил Виктор Грачев. Впрочем, принятие такого решения вряд ли можно будет дожидаться. Глава Рослесхоза Валерий Рощупкин признался, что «к этому предложению у него душа не лежит». «В этом случае можно и 10 лет строить ЦБК», — раскритиковал он идею.

Однако в других вопросах чиновники готовы поддержать предпринимателей. «Сегодня, чтобы инвестиционные средства пошли в лесной бизнес, надо принять экстраординарные решения», — считает господин Рощупкин. «Например, леса в зонах недоступности, где они все рав-

ЛЕС РУБАТ

Во втором квартале текущего года Минприроды и МЭРТ должны разработать поправки к Лесному кодексу, вводящие разрешительный документ на право заготовки древесины. Это будет сделано в соответствии с проектом «Плана действий на 2008 год по борьбе с незаконной заготовкой и нелегальным оборотом древесины в РФ». Фактически это означает отказ от одной из основных идей, ради которых формально вводился новый Лесной кодекс, — от идеи замены разрешительной системы лесопользования (при которой любая рубка проводилась на основе единого разрешительного документа — лесорубочного билета) на заявительную (при которой арендаторы или пользователи лесных участков лишь уведомляют государственные органы о намерении провести рубку, подавая ежегодно лесную декларацию).

Новая система еще не начала работать, поскольку переход каждого конкретного арендатора на заявительную систему происходит не автоматически, а лишь после приведения договора аренды в соответствие с новым Лесным кодексом. Договоры же должны быть приведены в соответствие до 1 января 2009 года, и на данный момент абсолютное большинство лесопользователей (более 90%) работает в соответствии со старыми договорами.

Таким образом, намерение вернуться к разрешительной системе лесопользования означает лишь то, что само государство не готово работать по новым правилам и желает, хотя бы отчасти, вернуться к нормам старого Лесного кодекса. Возможно, наметившаяся тенденция возврата к нормам старого лесного законодательства не ограничится введением разрешительных документов, а затронет и другие концептуальные основы нового Лесного кодекса. В этом случае результатом проведения реформы лесопроуправления может стать всего лишь возврат к более или менее исходному положению дел. Lesprom.ru

БОГУЧАНСКИЙ ЛПК

В конце января заместитель губернатора Красноярского края, руководитель департамента природных ресурсов и лесного комплекса администрации края Андрей Гнездилов провел совещание по вопросу строительства Богучанского лесопромышленного комплекса. Напомним, что в конце 2007 года проект был одобрен наблюдательным советом Банка развития и внешнеэкономиче-

ской деятельности в рамках реализации проекта «Комплексное развитие Нижнего Приангарья». Строительство ЛПК предполагает организацию нескольких предприятий по глубокой переработке древесины — целлюлозного завода, завода МДФ, лесопильного производства, завода по производству материалов для деревянного домостроения. На первую стадию реализации проекта наблюдательным советом бы-

ло принято решение выделить 41 млрд руб. Главной темой совещания стали экологические аспекты строительства Богучанского ЛПК. Господин Гнездилов отметил важность реализующегося в крае проекта, однако обратил внимание иностранных специалистов на вопросы охраны окружающей среды. «Администрация Красноярского края сегодня уделяет особое внимание воздействию строящихся в крае объек-

тов на окружающую среду, более того, все эти проекты рассматриваются на заседаниях Независимой общественной экологической палаты. В связи с этим нужно сейчас сосредоточиться на подготовке проекта оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) Богучанского ЛПК, чтобы впоследствии не только успешно пройти процедуру государственной экспертизы, но и учесть все возможные последствия реа-

Отсутствие инвестиционной привлекательности объясняется несколькими причинами: неурегулированными вопросами с арендной платой, себестоимостью заготовки древесины, а также переводом предприятий на независимые источники тепловой и электрической энергии, так называемое «древесное топливо». Но камнем преткновения является недоступность лесных участков. По словам главы Рослесхоза Владимира Рощупкина, «вопрос инфраструктуры самый болезненный». Он привел расчеты, на основании которых для получения дополнительных 130 млн куб леса понадобится 6 тыс. км новых дорог. А исполнительный директор финской компании «Руукки Групп» Матти Виккула привел данные о том, что при реализации крупного инвестиционного проекта на сумму в €1 млрд около €100 млн потребуются на строительство железнодорожных и лесных дорог и проведение газовых и электрических сетей. А на строительство дорог вокруг комбината, например, на 300 км требуется порядка €200 млн. «Для нас важно, чтобы местная администрация принимала участие в строительстве инфраструктуры, так как в дальнейшем ею будут пользоваться не только мы, но и все остальные», — подчеркнул господин Виккула. Александр Симановский из Красноярского края, считает, что необходимо принять срочно федеральную программу по лесовозным дорогам. По его словам, обеспеченность в Сибири лесовозных дорог в 100 раз меньше, чем в Европе. Виктор Грачев из Вологодской области предложил дополнить Лесной кодекс разделом о строительстве сетей лесных дорог в форме государственно-частного партнерства с частичным финансированием из федерального бюджета. Рослесхоз не возражает. Господин Рощупкин, ссылаясь на мировую практику, заявил, что «в Австрии и Канаде каждый третий километр дороги, строящейся на частные деньги, оплачивает государство». А пока дороги не построены, государство должно искать другие стимулы для лесозаготовки, считают бизнесмены. Так, директор по лесозаготовке компании «Союз» Юрий Клочков предложил изменить действующие ставки на заготовку древесины. Сейчас эти ставки закреплены в постановлении «О минимальных ставках за древесину, отпускаемую на корню», по нему ставки дифференцированы в зависимости от качества древесины. Но, считает господин Клочков, важнейший документ не регулирует стоимость древесины на корню в зависимости от расстояния заготовки. Он пояснил, что сейчас с ближайшей железнодорожной станции не всегда можно отгрузить свою продукцию, так как попросту не хватает вагонов. На практике для лесозаготовителей это означает большие издержки: хранение, погрузочно-разгрузочные работы, транспортировка лесопродукции. При этом перевезти древесину по железной дороге дороже автоперевозок в разы. Исходя из этого, Юрий Клочков считает, что тарифы на древесину должны устанавливаться в зависимости не от местонахождения погрузки, а от пункта переработки и реализации сырья. Что касается энергообеспечения предприятий, то лесопромышленники намерены инициировать дополнения в энергетическую стратегию России на период до 2020 года положениями о том, чтобы использовать низкосортную древесину, древесные отходы как один из источников энергии. Денис Мантуров отметил высокую энергозависимость всех лесоперерабатывающих производств, прежде всего ЦБК. Использование низкосортной древесины — это и более экономичный источник, и не менее эффективный. Основными направлениями использования древесины в энергетических целях является прямое сжигание в котельных ТЭЦ, производство высококалорийного твердого топлива — пеллета, производство древесного угля и биотехнологическая переработка древесного сырья в жидкое топливо. ■

лизации проекта», — сказал он. Иностранные проектировщики и руководитель «Краслесинвеста» Василий Кузичев согласились с заместителем губернатора края и приняли решение начать работу над ОВОС в ближайшее время.

«ЦБК Экспресс»